

Сокращения

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка М., 1978. Т.1–4; **Лепеш.** – Лепешаў І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: У 2 т. Мн., 1993; **МАС** – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984; **Млтк.** – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1967; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 6 т. Мн., 1980; **Skryp.** – Skorupka St. Słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa, 1987. Т. 1–2.

ЛИТЕРАТУРА

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 37–47.

Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных. СПб., 2001; Козаренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов) // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1999. С. 269–277.

Красильникова Е.В. Жесты и языковые фразеологизмы // Из опыта создания лингвострановедческих пособий. М., 1977. С. 58–66.

Мечковская Н.Б. На семиотическом перекрестке: мотивы движения тела в невербальной коммуникации, в языке и метаязыке // Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 376–393.

Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С. 54–63.

Поступила в редакцию 23.09.2003.

Алла Владимировна Рачковская – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

Е.В. ЛУКИЧЁВА-НАВРОСЬ

ПОЛИМОТИВИРОВАННОСТЬ И НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В ТРАНСПОЗИЦИОННОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Рассматриваются явления полимотивированности и нейтрализации в транспозиционном словообразовании. Выделяются и анализируются наиболее характерные виды нейтрализации (семантическая, формально-семантическая).

This article deals with the concepts of polymotivation and neutralization in transposition. The author tries to define and analyse the most characteristic kinds of neutralization (semantic, formal-semantic).

Множественная мотивация, или полимотивированность, обычно трактуется как возможность выводимости одного мотивированного из двух или более мотивирующих. Впервые данное явление было отмечено В.В. Виноградовым. Позже эта проблема нашла отражение в работах В.В. Лопатина, И.С. Улуканова, И.А. Ширшова и других лингвистов, которые дали теоретическое обоснование множественной мотивации.

Причиной развития в языке полимотивированности считается нейтрализация основ, которая может происходить в следующих случаях: 1) две основы мотивирующих слов, находящиеся в отношениях значимой оппозиции, утрачивают дифференциальные признаки и совпадают в одной архиснове (*решить-решать* → *решение*); 2) два слова, не находящиеся в оппозитивных отношениях, дают мотивированное с одним лексическим значением, причем в каждом из мотивирующих нейтрализуются разные семантические компоненты (*недружелюбие* от *дружелюбие* и *недружелюбный*). Таким образом, под понятие “полимотивированность” можно подвести достаточно широкий круг явлений: когда при нескольких мотивациях словообразовательная структура мотивированного остается тождественной и когда многомотивированное слово способно иметь разную словообразовательную структуру. Нейтрализация основ широко распространена в языке, особенно в отсубстантивных прилагательных, глаголах, образованных от глаголов, а также в отглагольных существительных.

В данной статье уделяется внимание анализу многомотивированных слов в транспозиционном, а также транспозиционно-мутационном словооб-

разовании. Мы будем исходить из следующей характеристики мотивированных слов: слова с транспозиционным словообразовательным значением тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова, за исключением значений части речи; слова с мутационным словообразовательным значением называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом (Улукханов 1996; Кубрякова 1978; Земская 1973).

Существует несколько видов нейтрализации. Рассмотрим, какие из них могут быть характерны для транспозиционного словообразования.

1. Две мотивирующие основы находятся в значимой оппозиции друг к другу (такая ситуация часто имеет место при образовании отглагольных существительных).

Для данного случая характерна **формально-семантическая нейтрализация**. Грамматические морфемы мотивирующего глагольного слова отсекаются, а значения, передаваемые ими, нейтрализуются. Глагол входит в производную основу со снятием грамматических свойств лица, времени, наклонения, залога, вида. Так, при образовании лексемы *получение* от *получить* и *получать* (также *изучение* от *изучить* и *изучать*, *поздравление* от *поздравить* и *поздравлять*, *изменение* от *изменить* и *изменять* и т. д.) мотивирующие глаголы вступают в значимую оппозицию по видовому признаку, происходит противопоставление значения целостности действия значению нецелостности действия. Основы мотивирующих слов попадают в положение перед дериватором, в данном случае перед суффиксом *-ени/э*. В этой позиции, которая определяется лингвистами как слабая, невозможно видовое противопоставление, так как видовые оттенки у значения исчезают, а мотивированные существительные соотносятся в одинаковой степени с инфинитивом совершенного и несовершенного вида. Архиснова *получ-* в слове *получение* с семантической точки зрения в равной степени удалена как от основ несовершенного вида *получа-*, так и от основ совершенного вида *получи-*. Отсутствие в архиснове показателя вида, свойственного глагольной основе, свидетельствует о нейтрализации ее формы. Включая только ту часть значения основ мотивирующих слов, которая останется после вычитания видовых значений, такие существительные способны семантически соотноситься как с основами глаголов совершенного, так и несовершенного вида. Значит, такие существительные можно отнести к двумотивированным. Отмеченные факты дают нам основание считать нейтрализацию видового значения одним из вариантов формально-семантической нейтрализации.

Как один из примеров формально-семантической нейтрализации можно рассматривать, на наш взгляд, и образование существительных от глаголов, находящихся в оппозиции по признаку возвратности. Так, глаголы *пáрить* и *пáриться*, *жéнить* и *жéниться*, *дурачить* и *дурачиться*, *блокировать* и *блокироваться* и т. д. вступают в оппозицию по признаку "субъектность-несубъектность (объектность)". При их транспозиции в существительные (*пáрение*, *жéнитьба*, *дурачество*, *блокировка*) происходит усечение постфикса *-ся* в одном из членов оппозиции (формальная нейтрализация), которое сопровождается снятием семантического компонента "субъектность" (семантическая нейтрализация).

Особый интерес могут представлять случаи нейтрализации нескольких формальных и семантических признаков в одном производном. Глаголы *погружить*, *погрузиться*, *погружать*, *погружаться* транспонируются в существительное *погружение* (ср. также *защита* от *защитить*, *защищать*, *защититься*, *защищаться*; *наклон* от *наклонить*, *наклонять*, *наклониться*, *наклоняться*; *обучение* от *обучить*, *обучать*, *обучиться*, *обучаться* и т. д.). В паре *погрузиться* – *погружать* происходит противопоставление по

двум грамматическим признакам – виду и возвратности. Кроме того, имеют место семантические оппозиции по признакам “субъектность-несубъектность” и “целостность действия - нецелостность действия”. При переходе глаголов *погруз-и-ть-ся* и *погруж-а-ть* в существительное *погруж-ение* происходит формальная нейтрализация основ (усечение двух формальных показателей – возвратности (-ся) и вида (-и-, -а-) и семантическая нейтрализация (снятие нескольких семантических различий, присущих мотивирующим глаголам).

2. Мотивирующие слова не находятся в оппозиции друг к другу.

В этом случае многомотивированное слово способно иметь как тождественную структуру (*фигляр-ство* от *фигляр* и *фиглярить*; *буян-ство* от *буян* и *буянить*; *хулиган-ство* от *хулиган* и *хулиганить*, *паскуд-ство* от *паскуда* и *паскудить* и т. д.), так и разную словообразовательную структуру (*свалыж-ничество* и *свалыжнич-ество*; *граби-тельство* и *грабитель-ство*). Наличие у мотивированного слова неоднородной словообразовательной структуры выдвигает проблему словообразовательной структуры и морфемного комплекса. Остановимся на этом подробнее. Анализируя глубинную структуру слова *свалыжничество* и *грабительство*, можно обнаружить две деривационные истории этих слов в зависимости от разных оттенков одного и того же значения: *свалыга*→*свалыжничество* и *свалыжничать*→*свалыжничество*; *грабить*→*грабительство* и *грабитель*→*грабительство*. Такого рода слова (они составляют достаточно многочисленную группу) являются объектом разнонаправленных сил: с одной стороны, устойчивый морфемный состав этих слов обуславливается ступенчатостью словообразования (*свалыга*→*свалыжничать*→*свалыжничество*; *грабить*→*грабитель*→*грабительство*), язык стремится сохранить соответствие между морфемным составом и словообразовательной структурой, в результате морфемный комплекс предстает в виде усеченной морфемы -нич- или -тель- и суффикса -еств-/-ств-; с другой стороны, прослеживается тенденция к освоению исходных основ, что приводит к поглощению предшествующего суффикса последующим: *свалыга*→ *свалыжничество*, *бродяга*→*бродяжничество*, *скряга*→*скряжничество*; *грабить*→*грабительство*, *поджигать*→*поджигательство*, *предать*→ *предательство* и т. д. Таким образом, производное, возникшее на пересечении разных системных связей, приобретает способность мотивироваться двумя или более словами словообразовательного гнезда.

Проанализируем виды нейтрализации, которые могут иметь место в производных типа *фиглярство* или *свалыжничество* (т. е. образованных от двух производящих слов, не находящихся в оппозитивных отношениях). Специфика лексического значения таких производных слов требует некоторых пояснений. Лексическое значение может складываться по-разному при выводимости из нескольких слов, принадлежащих к одному словообразовательному гнезду. Различие значений, передаваемых каждой словообразовательной структурой, выдвигает проблему тождества-нетождества производных как лексических единиц. Возникает вопрос: определяется ли это различие варьированием оттенков одного значения или речь идет о наличии нескольких лексико-семантических вариантов у одного производного?

На наш взгляд, тождество индивидуального окружения (например, *человек свалыжничает*, *человек ведет себя как свалыга*, *человек занимается свалыжничеством*) свидетельствует о семантическом тождестве производных и о наличии семантического инварианта. Таким образом, возможность получить одно слово с использованием разных структур (*свалыжничество*, *свалыжнич-ество*) приводит к структурно-семантическому варьированию мотивированного слова при сохранении инварианта значения.

Семантические варианты одного производного слова следует, по нашему мнению, интерпретировать как оттенки одного значения.

Если проанализировать формальные изменения, то можно отметить следующие особенности. В случае с мотивированными с нетождественной словообразовательной структурой (*свалыжничество* – *свалыжничество*; *граби-тельство* – *грабитель-ство*) в структурно более сложном члене пары, непосредственно мотивирующем производное, происходит нейтрализация конечных суффиксов (*-нич-*, *-тель-*), причем в некоторых мотивирующих (глаголах) – усечение (*свалыжнич-а-ть*); к структурно более простому члену пары, осуществляющему опосредованную мотивацию производного, присоединяется структурно сложный дериватор, обычно способный распадаться на несколько простых (*свалыга* + *нич-еств(о)*, *грабить* + *тель-ств(о)*). Однако формальной нейтрализации в этом случае не будет: оказавшись в слабой семантической позиции, суффиксы *-нич-/тель-* при присоединении к ним суффиксов *-еств(о)/-ств(о)* сохраняют свою форму, но не значение. Таким образом, данные примеры характеризуются наличием семантической нейтрализации и отсутствием формальной. В случае с мотивированными, имеющими тождественную словообразовательную структуру (*фигляр-ство* от *фиглярить* и *фигляр-ство* от *фигляр*), на наш взгляд, имеет место не только семантическая, но и формальная нейтрализация: у глагола происходит усечение словообразующего суффикса, в результате основы мотивирующего существительного и мотивирующего глагола приобретают идентичный морфемный комплекс (своего рода “архиснова”).

Слова типа *фиглярство*, *свалыжничество*, находясь в системных отношениях с разными мотивирующими, появляются в языке при перекрещивании двух словообразовательных типов, образуя промежуточную зону, что свидетельствует об их синкретическом характере. Кроме того, тот факт, что подобные примеры могут иметь различное словообразовательное истолкование (*фиглярство* от *фигляр*, *свалыжничество* от *свалыжник* – мутация; *фиглярство* от *фиглярить*, *свалыжничество* от *свалыжничать* – транспозиция), наводит нас на мысль о наличии в подобных мотивированных нейтрализации более высокого уровня – **нейтрализации словообразовательных значений** (в данном случае – мутационного и транспозиционного).

Нейтрализацию словообразовательных значений можно наблюдать и в рамках **одного словообразовательного типа**. Так, мотивированное слово *беспокойство* способно образовываться двумя способами: *беспокоить* → *беспокойство* и *беспокойный* → *беспокойство* (ср. также *жеманство* от *жеманиться* и *жеманный*; *любопытство* от *любопытничать* и *любопытный* и т. д.). Мотивированное *беспокойство* имеет значение отвлеченного действия и отвлеченного признака. Оба эти значения являются транспозиционными, что дает возможность говорить о нейтрализации частных (в данном случае – транспозиционных) значений в пределах одного словообразовательного типа.

Таким образом, множественная мотивация является следствием процессов нейтрализации в словообразовании. Нейтрализация может наблюдаться в следующих случаях: 1) две основы мотивирующих слов, образуя значимую оппозицию, утрачивают дифференциальные признаки и совпадают в одной архиснове. Для данного случая характерна формально-семантическая нейтрализация; 2) два слова, не находящиеся в оппозитивных отношениях, дают мотивированное с одним лексическим значением, причем в каждом из мотивирующих нейтрализуются разные семантические компоненты. Мотивированные при этом могут иметь тождественную и нетождественную словообразовательную структуру. Семантическая (в мотивирован-

ных с нетождественной словообразовательной структурой) и формально-семантическая нейтрализация (в мотивированных с тождественной словообразовательной структурой) могут сопровождаться нейтрализациями более высокого уровня – нейтрализацией общих словообразовательных значений (транспозиционных и мутационных) или частных словообразовательных значений (в пределах одного словообразовательного типа).

Множественная мотивация функционирует в пределах словообразовательного гнезда: она изучает отношения между одним мотивированным и рядом мотивирующих, обладающих общностью корня и принадлежащих одному словообразовательному гнезду. В словообразовательном акте мотивирующие основы при сочетании с суффиксами претерпевают различные изменения, изучение которых требует не только выяснения их механизма, но и теоретического обоснования в словообразовании.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В. В. Современный русский язык. М., 1952.
Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
Кубрякова Е. С. Части речи в ономонологическом освещении. М., 1978.
Лопатин В. В. О принципах словообразовательного анализа и классификации морфов // РЯНШ. 1969. № 5.
Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.
Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.
Ширшов И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов, 1981.

Поступила в редакцию 01.07.2003.

Евгения Валерьевна Лукичёва-Наврось – преподаватель кафедры иностранных языков Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А.А. Лукашанец.

Ю.В. НАЗРАНКА

СРОДКІ СТВАРЭННЯ ГУМАРУ Ў ВЫСЛОЎЯХ ЯКУБА КОЛАСА

Исследуется довольно представительное поле юмористических изречений Якуба Коласа. Анализируются пути создания комического эффекта в творчестве писателя – от легкой иронии до жесткого сарказма.

This article is dedicated to investigation of Yakub Kolas humor sayings. Ways of creation different types of humor – from irony to sarcasm – are main points of our research in author's creative work.

Са старадаўніх часоў трапныя, глыбокія па зместу і цікавыя па форме выказванні прыцягвалі да сябе ўвагу. Дзякуючы сваёй універсальнасці (блізкасці лаканічнасцю і дакладнасцю да навукі, а яркай вобразнасцю і глыбінёй семантыкі – да мастацтва) яны сталі дзейным сродкам у барацьбе з будзённасцю і аднастайнасцю чалавечага маўлення. Выдзеліўшыся ў асобны жанр літаратуры, выслоўі (якія ў больш вузкім сэнсе называюць яшчэ афарызмамі) актуальныя і ў нашы часы. Беларускае літаратурнае спадчына таксама багатая на трапныя выказванні. Найцікавейшым, на нашу думку, полем даследавання аўтарскай афарыстыкі з'яўляецца творчасць Якуба Коласа.

Але гэты адметны жанр інтэлектуальнага мастацтва не заўсёды ўвасабляе павучальнасць і глыбокую мудрасць. Хаця глыбіня зместу ёсць у кожным афарызме, але выказана яна можа быць у камічнай форме. Якуб Колас быў не толькі майстрам слова, але і майстрам жарту.

“У нас сёння дзень не прапаў дарма, бо ў гэты дзень мы многа смяяліся”, – заўважае герой трылогіі “На ростанях” Лабановіч і дадае: «Ніцшэ вуснамі свайго Заратустры сказаў: “Той дзень, калі вы не смеяцеся, прападае для